

Мия
ПЕТРУС

Цена предательства
МОЯ ЛЮБОВЬ

Мия Петрос

Цена предательства – моя любовь

«Литнет»

2025

Петрос М.

Цена предательства – моя любовь / М. Петрос — «Литнет», 2025

Перед ним встал выбор: карьера военного или любовь прекрасной девушки. Выбрав службу, он вынужденно оттолкнул её. Он изменил и закрылся, стал черствым. Возвращение оказалось мучительным — он был сломлен, покалечен и в душе, и физически. Но она простила, потому что до сих пор любила. Кто же победит: он, ожидающий ее, но отталкивающий, или она, любящая и верящая в чудо? *** — Почему ты здесь?.. — Ты знаешь. — Лиза пожала плечами. — Ты должен встать на ноги. — Я не об этом. После того, что я сделал, зачем ты здесь? Зачем унижаешь своей помощью? — Может, ответ прост? Я люблю тебя и хочу видеть прежним, — тихо сказала она. *предательство * измена *прощение *любовь навсегда *герой с характером *упрямая героиня Роман написан в рамках литмоба "Исцеление любовью"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Илья

— Так нельзя. Ты не выходишь из дома уже... две недели? — сказала вновь пришедшая Лиза, шурша пакетами.

Она доставала из них контейнеры с ароматной едой. Ее голос лился как музыка, но для меня это была лишь очередная какофония.

Лиза по-хозяйски прошла в комнату, раздвинула шторы. Свет ослепил меня, словно пощечина, заставляя зажмуриться и прикрыть глаза рукой. Я все еще сидел в коридоре, как только встретил ее у двери. В своей инвалидной коляске, с ноющим сердцем и горьким чувством безысходности.

Она была снова здесь, как напоминание о том, что я упустил. О том, что сделал неправильный выбор, выбрав не ее.

— Уходи. — Я с трудом убрал руку с лица. Шины зашуршали по холодному линолеуму, когда я подъехал к ней. Ее присутствие было слишком болезненным, но одновременно с этим желанным...

Она была прекрасна, нежна, словно весенний цветок. Ее хрупкость манила, но я знал, что не смогу дать ей то, что она заслуживает. Не смогу защитить ее от того, что сам не смог преодолеть.

Она может найти себе любого, кто предложит ей больше, чем я. Кто сможет дать ей стабильность, обеспечить перспективы... А я?

Я всего лишь жалкий неудачник, застрявший в этом коридоре.

Дурак, какой же я дурак...

— Нет, — Лиза судорожно вздохнула, словно сдерживая слезы. Аккуратно переложила еду в тарелки, положила передо мной ложку и вилку. — И ты это знаешь! И вообще, ты помнишь, что завтра тебе к врачу? — посмотрела на меня с нежностью, но во взгляде читалось беспокойство.

— Нет.. вернее, да.

Тяжесть в груди становилась невыносимой. Я приблизился к столу, взял ложку. Лиза всегда вкусно готовила, и сейчас аромат ее блюд был особенно соблазнительным, но я не мог насладиться ими сполна. Злоба на весь мир, словно ополчившийся против меня, разъедала мою душу.

— Хорошо, подъеду чуть раньше, помогу спуститься. — Лиза принялась мыть контейнеры. Чайник уже грелся на плите, она ополоснула заварник и насыпала туда свежую заварку. Ее движения были быстрыми и уверенными, как будто она пыталась скрыть за привычными действиями тревогу.

— Почему ты здесь... — запнулся я, пытаюсь подобрать слова.

— Ты знаешь, — Лиза пожала плечами. Ее голос звучал спокойно, но я чувствовал в нем боль. — Ты должен встать на ноги.

— Я не об этом. После того что я сделал... зачем ты здесь? Зачем унижаешь меня своей помощью? — Слова вырывались из меня, как будто кричала сама душа. Я не хотел, чтобы Лиза видела меня таким слабым и разбитым.

— Может, ответ прост? — Она посмотрела на меня с теплотой, в глазах зажегся огонек решимости. — Я люблю тебя и хочу видеть прежним. Прошлого не вернуть, так давай строить будущее вместе?

Ее слова ножом резанули по ушам. Вот не было у меня такой уверенности... Как я мог сказать ей, что не хочу этого будущего? Как мог оттолкнуть ее, когда она была единственной, кто не отвернулся от меня?

Что я должен был сказать или сделать, чтобы она ушла, раз и навсегда оставив попытки заставить меня снова ощутить вкус жизни?

В глубине души я знал, что не смогу ее прогнать... Она была слишком важна для меня, даже если я не был готов это признать и произнести вслух.

Когда я принял решение расстаться с ней, все проблемы казались мелочью, песком под ногами. Какая может быть семья, когда впереди ждет блестящая карьера и жизнь только начинается?

Я чувствовал, что мир принадлежит мне, и Лиза, такая нежная и любящая, была просто его частью. Но осознание того, что она любит меня всем сердцем, царапало душу как острый нож, не давая покоя. Я понимал, что прогнать ее как ненужную ни за что бы не смог.

И тогда я задумал измену. Не просто измену, а такую, чтобы она стала ядом, отравившим наши отношения. Я хотел, чтобы это увидели все. Хотел, чтобы все осудили, чтобы Лиза узнала об этом и ушла сама. Думал, что это легко избавит меня от боли, что я смогу забыть ее и найти кого-то другого. Но, сидя в своей темной пустой квартире, вдруг понял, что мне становится плохо от одной мысли о том, чтобы причинить ей боль. Сердце как будто сдавили железные тиски, и я не мог дышать.

Я думал, что смогу пережить это, забыть ее, как наутро забывают сон. Но каждый раз, когда закрывал глаза, видел ее улыбку, слышал ее голос, и боль возвращалась, разрывая меня на кусочки. Я знал, что не смогу найти другую, что никто и никогда не заменит Лизу. И в тот момент, когда я уже готов был отказаться от своего плана, что-то внутри меня заставило сделать этот шаг. Шаг в пропасть.

Я изменил ей.

И слишком поздно понял, что совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Добрый день, дорогие читатели!

**Приглашаю вас в наш удивительный литмоб "Исцеление любовью"
 Вас ждёт 9 потрясающих, чувственных историй.
 Не пропустите будет горячо и нежно!**

<https://litnet.com/shrt/dfj7>

Захватывающие истории, которые никого не оставят равнодушными!

Иногда любовь - это единственное, что может нас спасти...

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Буду благодарна за подписку, и звездочку книге!

Спасибо!

Глава 2

Летний вечер. Был выбран самый популярный бар в районе, куда я и пришел на охоту.

Взгляд заскользил по залу, и я сразу заметил ее — самую красивую, самую эффектную. Она словно светилась изнутри, привлекая к себе внимание всех мужчин вокруг. Я подошел к ней, уверенный в своих силах, и легко отбил у стайки других девушек. Ее глаза сияли, и она не раздумывая согласилась пойти со мной. Я знал, что желающих стать моей подругой, невестой, женой всегда было полно, но сейчас мои слова, обещания большего принадлежали лишь этой красоте...

Мы танцевали под громкую музыку, и я чувствовал, как с каждым битом желание девушки передается и мне. В этот момент мне казалось, что я нашел что-то особенное. Ту, которая идеально подходила для задуманного. Легкую, заводную. На раз...

Ощутил даже приятное головокружение от эйфории, совершенно не подозревая, что это изменит мою жизнь навсегда. Станет точкой невозврата.

Утром красотка из бара ушла, хлопнув дверью, да так громко, что задрожали стены. Оставила за собой шлейф обиды и разочарования, ведь уже придумала продолжение наших с ней отношений. Я видел, что ее глаза наполняются слезами, когда она собирала вещи, нервно держа молнию на платье. Ведь я не церемонясь обозначил, что это была всего лишь ночь...

— Тебе пора, — сказал резко, даже бросил на стол несколько денежных купюр, чтобы ударить больнее.

Она выложила в сторис кучу наших совместных фотографий, в том числе и те, что были сделаны у меня дома. Эти кадры, как искры, мгновенно разлетелись по интернету и достигли цели уже через два часа. Я словно видел, как Лиза смотрит на экран телефона, как ее лицо искажается от боли и разочарования.

И я почувствовал, что внутри меня что-то сломалось. Будто кто-то вырвал из груди кусок плоти.

Все это казалось нереальным, словно я смотрел фильм, где главный герой совершил ошибку, о которой будет жалеть всю жизнь. Но это был не фильм. Это была моя реальность, и я не мог повернуть время вспять.

В десять утра я получил сообщение, которое, словно ледяной нож, вонзилось в сердце: «Зачем?». В одно-единственное слово было вложено так много, что невозможно описать.

Дрожащими пальцами набрал ответ: «Снова хочу быть свободным».

Лиза не отвечала целых полчаса. Время тянулось бесконечно. Я пытался успокоиться, но внутри бушевал ураган эмоций. Сердце стучало, как бешеное, а в голове засела мысль: «Почему она молчит?». Это была настоящая пытка...

Наконец я получил ответ, который обрушился на меня, как удар молота: «Ты свободен — от меня».

Эти слова ранили меня глубже, чем я мог себе представить. Боль была невыносимой, словно кто-то рвал душу на части. Хотелось кричать, крушить все вокруг...

Но я молчал, ведь я достиг своей цели.

Судьба распорядилась иначе — мои планы были разрушены.

Несчастный случай на задании — и все пошло прахом. Карьера в одночасье оборвалась. Дальше — госпиталь, санаторий, и снова Лиза рядом... Теперь в ее глазах отражалась моя боль.

Это ранило меня еще больше, чем все невысказанные ею слова.

В голове не переставал крутиться вопрос: как она узнала?..

Лиза

Илья снова сидел в тишине. Покатые плечи были опущены, а взгляд — устремлен в пустоту. Его угрюмое настроение было почти осязаемым, и я понимала, что растормошить Илью сейчас невозможно. Он упрямо вбил себе в голову, что никому не нужен, и от этой мысли его сердце ныло, терзалось.

Мне нужен...

Но как я могла это доказать? И почему все было так сложно?

Та история оставила в моей душе глубокий след, но я смогла простить. Я знала, почему он тогда поступил именно так, и, возможно, на его месте я бы тоже не смогла просто отпустить. Увы, я понимала, что для Ильи это был единственный способ справиться с болью, а потому пришлось собрать в себе остатки сил.

— Может, прогуляемся? — постаралась сказать это мягко, но вопрос все равно прозвучал настойчиво.

Забрала пустые тарелки, помыла их и разлила горячий чай по чашкам. Выложила в вазочку свежее печенье и конфеты, чтобы сладкое хоть немного подняло ему настроение.

— Ага, ты после работы, уставшая, таскаешь меня на инвалидной коляске, еще и готовить что-то успеваешь... — ответил Илья раздраженно, но в глубине души я знала, что это лишь защитная реакция на мои слова.

— Илья, — вздохнула, стараясь не показывать раздражения, — ты отказываешься от альтернативного лечения. Тебе предложили бесплатную операцию, возможность снова ходить... А ты ее упускаешь! Мы ведь говорили об этом много раз. Но ты все равно упрямисься...

— Да зачем мне это? — Он поднял на меня взгляд, полный отчаяния. Его темно-карие глаза словно говорили: «Ты не понимаешь, Лиза. Я не хочу».

— Тогда ради меня... Пожалуйста! — я попыталась вложить в эти слова всю свою любовь и надежду. — Я не смогу жить без тебя, Илья. И ты это знаешь.

— Я не понимаю, тебе-то это зачем? — он усмехнулся, вот только горько, совершенно безрадостно. — Ты ведь всегда была сильной, со всем всегда справлялась сама. Для чего тебе инвалид?

— Мы уже обсуждали это, не раз, — ответила спокойно, но внутри все кипело от едва сдерживаемых эмоций. — Пока это нужно, я буду рядом с тобой. Я не оставлю тебя, Илья. Не знаю, что должно произойти, чтобы я смогла от тебя отказаться...

— Лиза... — Его голос дрогнул, и я поняла, что достучалась до него. Илья вдруг посмотрел на меня так, словно хотел найти в моих глазах ответы на все свои вопросы.

— Я люблю тебя, Илья, — сжала его руку, ощущая, как от волнения она становится как ледышка. — И всегда буду рядом. Перестань вести себя со мной вот так, как сейчас, словно мы враги, — сказала, стараясь скрыть в голосе боль и усталость. — Вспомни, как нам было хорошо... Давай хотя бы немного попробуем вернуть те дни?

В кухне воцарилась тишина, словно мир вокруг замер, ожидая, что будет дальше. Воздух стал густым, будто пропитался напряжением, казалось, его можно разрезать ножом. Внутри меня все сжалось, сердце замерло в груди, а потом сделало болезненный, предательский удар.

Неужели сейчас он скажет что-то, что разобьет меня вдребезги? Морально я приготовилась к этому, вот только на деле справиться с этой болью почти невозможно...

Слезы подступили к глазам, и я с трудом слотнула, пытаюсь их сдержать. Я не хотела показывать слабость. Не хотела, чтобы Илья видел, как сильно я страдаю. Но я точно знала, что не смогу сдержаться, если он снова произнесет обидные слова.

Сжав кулаки, собрала всю волю, чтобы не разрыдаться. Тишина была такой гнетущей, невыносимой, что давила со всех сторон...

Добрый день, дорогой читатель!

Рада вас видеть на страницах своих книг. Приглашаю вас подписаться на страницу автора, чтобы не пропустить оповещения о новиках и скидках.

Мия Петрос: <https://litnet.com/shrt/ZUF2>

За подписку, лайк книге, отдельное спасибо!

Глава 3

После нескольких минут тягостного молчания звук его голоса заставил меня вздрогнуть.

— Почему ты такая упрямая? — Взгляд Ильи был полон раздражения. — Ты просто не понимаешь, что это бесполезно.

— Поедешь к врачу? — спросила, стараясь не показывать, что уже почти отчаялась.

— Да! Он скажет, что ничего сделать нельзя, и ты от меня отстанешь! — прозвучало резко, словно только что мне с размаху влепили пощечину.

— Не отстану. Тогда мы найдем другого врача, — я стиснула зубы, пытаюсь говорить уверенно. — Мы будем бороться за тебя, Илья.

— Да что с тобой?.. — он фыркнул, и его лицо исказилось от злости. — Ты хоть понимаешь, как все это тяжело?

— А с тобой, не тяжело? — ответила я с вызовом, делая вид, что его слова меня не ранили. — Переодевайся, и я жду тебя в коридоре. Я хочу гулять! — решила проявить твердость, хотя внутри все дрожало от напряжения.

Илья стукнул чашкой о стол так сильно, что я непроизвольно дернулась, и выкатился из кухни. Шины коляски заскрипели, будто обвиняя меня в чем-то. Я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, но не позволила им пролиться.

Нельзя было показывать слабость.

Усталость накатила с еще большей силой. Казалось, что я взвалила на себя непосильную ношу и теперь не знала, смогу ли ее вынести. Вытяну ли я его из пропасти? Не упаду ли туда сама?

Работа выматывала меня до предела. Я была врачом-педиатром в государственной поликлинике, где каждый день — это борьба за жизни детей и сплошные нервы. С недавних пор я взялась за частную практику, и меня приняли на работу в коммерческий медицинский центр. Там я принимала пациентов три раза в неделю, но только полдня, так как подстраивала график под основную работу.

Мне нужны были деньги, чтобы поставить Илью на ноги. Я верила докторам, которые обещали, что у него есть шанс вернуться к прежней жизни. Нужна была лишь серия операций в хорошей клинике.

Одну из операций точно могли сделать по квоте, но для проведения следующих нужно было дождаться результата первой — пройти еще полгода реабилитации...

По привычке сложила контейнеры в сумку, прибралась на кухне, прихватила пакет с мусором и вышла в коридор. Каждый шаг давался мне с трудом, будто я тащила на себе груз ответственности за будущее Ильи.

Илья выкатился из спальни — он переоделся, джинсы и светлая футболка сидели на нем идеально, подчеркивая все еще стройную фигуру. Он улыбнулся, и его глаза засияли, словно он принял какое-то решение. Сердце забилось быстрее. Неужели прежний Илья вернулся?

— Еще очки и кепку надо добавить, — сказала я, улыбаясь в ответ. — Чтобы образ был полным.

Усмехнувшись, Илья демонстративно закатил глаза.

— Образ мачо прямо необходим мне сейчас, — фыркнул он и, подхватив свою сумку, выехал из квартиры.

Я последовала за ним, чувствуя разливающееся в душе тепло. Мы открыли дверь, Илья пропустил меня, и я вышла на площадку. Остановилась у мусоропровода, выкинула туда пакет

и, обернувшись, увидела, что Илья внимательно наблюдает за мной. Он выглядел так, будто хотел что-то сказать, но вдруг передумал...

Лифт долго не приходил. Время словно замедлилось, и между нами повисло какое-то особенное напряжение. Взгляд Ильи, словно электрический заряд, обжигал кожу даже сквозь одежду. Я почувствовала, как щеки начинают краснеть, и отвела глаза, однако он так и продолжил молча смотреть...

Лифт плавно опустил нас на первый этаж, я придержала коляску перед пандусом, и мы вышли из подъезда. Снова пандус — и мы поехали по тротуару в сторону парка.

Вот только Илья не давал мне катить коляску и сам крутил колеса.

Мы не спеша прогуливались, наслаждаясь теплом и шумом городской жизни. До парка еще оставалось пересечь пару оживленных улиц, и я чувствовала, как каждый шаг наполняет меня силой и энергией, в которых я так нуждалась. Я подставляла лицо солнцу, и его лучи согревали меня, прогоняя усталость и напряжение последних дней. Сидение в душном кабинете сказывалось на мне плохо, и свежий воздух был просто жизненно необходим. Лето пролетало мимо, как неуловимая птица, оставляя лишь мимолетные воспоминания о солнечных деньках.

— Ты так вздыхаешь, что-то случилось? — Илья заметил мою задумчивость и остановился, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Знаешь... Меня сильно задевает твое упрямство и нежелание мне помогать, — выдавила из себя улыбку, но она вышла какой-то натянутой и неестественной.

— Бросай меня и живи спокойно, — Илья безразлично пожал плечами, однако голос выдал его боль.

— Уже не смогу, — я снова вздохнула, на этот раз чуть громче. Тоска внутри давила так, что становилось неприятно до тошноты. — Ты стал для меня слишком важен, чтобы я вот так просто ушла.

Илья промолчал, глядя на меня со странной смесью грусти и понимания. Между нами что-то изменилось, и дело было не только в моем упрямом желании помочь...

Это была связь, которая уже не поддавалась объяснению.

Глава 4

Как только светофор зажегся зеленым, мы пересекли дорогу. Я зашла в магазин, купила пару бутылок воды. Солнце палило нещадно, хотя я была одета легко — в сарафан и босоножки. На плече висела увесистая сумка-мешок, в которую я теперь складывала все, включая контейнеры из-под еды.

— Глупо тратить на меня свою жизнь, — снова завел свою песню Илья.

— Глупо быть упрямым и лишать себя счастья, — парировала я, хотя на самом деле хотела крикнуть: «Хватит! Ты не даешь нам ни одного шанса, ни минуты счастья!».

Внезапно на меня накатила волна раздражения. Захотелось встряхнуть его, вытащить из этого кокона, в который он сам себя загнал. Илья стал другим — холодным, циничным, словно мир вокруг перестал для него существовать. Он закрылся, не желая впускать в свою жизнь ни капли радости, ни капли надежды.

— Глупо терять из-за меня время! — повторил, ударяя словами словно хлыстом.

Не сразу нашлась с ответом, чувствуя, как внутри все сжимается от негодования. Я выслушивала это уже полгода. Сначала нельзя было делать операцию — все осложняли сроки лечения. Теперь нужно было пройти обследование, попытаться выбить квоту. Но каждый раз, когда я делала шаг вперед, он отступал назад.

— Тебе нравится так жить? Как улитка, спрятавшаяся в раковину и больше не желающая показываться из нее? Самому не противно? — спросила я, борясь с накачивающим гневом.

Илья посмотрел на меня с каким-то странным лицом — недовольным и равнодушным одновременно.

— А тебе? Таскаться к инвалиду, тратить на меня свободное время, которого и так практически нет? — будто бросил мне вызов.

Я остановилась, тяжело дыша, и устало прикрыла глаза. Сердце стучало молотом, разрывая грудь. Я едва сдерживала слезы, которые жгли глаза, просясь наружу. Илья, успев проехать вперед, потерял меня из виду и вернулся, забеспокоившись.

— Вот вода, тебе пригодится, — тихо сказала я, положив на его колени еще холодную бутылку. Голос дрожал, но я старалась говорить ровно. — Ты прав, я действительно устала. Воспользуюсь остатком свободного времени, чтобы немного отдохнуть. Завтра заеду за тобой, как мы и договаривались.

Наклонилась к нему, пряча трясущиеся руки, и поцеловала в щеку. Это было легкое прикосновение, в которое я вложила всю свою любовь... Развернувшись, я пошла обратно во двор, спиной ощущая взгляд Ильи.

Там, в тени деревьев, стояла моя машина — отечественный кроссовер, купленный специально для того, чтобы возить Илью. Это был не просто автомобиль — это был символ нашей жизни, компромиссов. Моя прежняя машина, компактная и юркая, идеально подходила для переполненных улиц города. Но теперь...

Илья и его потребности стали для меня важнее всего. Я пожертвовала всем ради него, но решение о смене машины далось мне с трудом.

Соленые дорожки уже пролегли по щекам, я поспешила вытереть капельки слез и вернулась к авто, надеясь, что Илья не увидел мою слабость. Открыла дверь и села внутрь, чувствуя, как сердце сжимается от боли. Боялась, что он последует за мной, увидит меня плачущей и опять начнет говорить, что это моя вина...

Да, моя. В том, что не могу его бросить и безумно люблю, что не могу без него. Он стал частью моей души, и если я лишусь его, то просто не смогу жить.

Машина заурчала, и я медленно тронулась с места. Слезы продолжали наворачиваться на глаза, грудь сжималась от всхлипов. Но я должна была уехать. Должна была оставить его здесь, наедине с мыслями и чувствами.

Сейчас я не могла поступить иначе.

Илья

Лиза вдруг замерла, остановилась, прикрыв глаза. Взгляд был полон боли, и я буквально чувствовал, как ее сердце сжимают тиски отчаяния. Каждый вдох давался ей мучительно тяжело, стоя немалых усилий. Воздух вокруг стал каким-то удушливым, даже для меня.

Оставив влажный, едва ощутимый поцелуй на моей щеке, она торопливо направилась в сторону дома. Ее шаги были почти не слышны, но возвращаться Лиза не собиралась. Я лишь смотрел ей вслед, чувствуя, как внутри все сжимается от сожаления.

Оставила меня... снова не сказав, как я ее обидел, не высказав, чего я на самом деле достоин. Снова пожалела меня, а не себя.

Я опять причинил ей боль. Зачем? Почему я снова и снова делал это? Почему не мог остановиться и просто быть рядом, быть тем, кто ей так нужен? Почему не мог защитить ее от этой бесконечной боли, причиной которой становился из раза в раз?

Я сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Боль внутри была невыносимой, но я не мог ее показать. Не мог показать, как слаб. Не ей — самому себе. Это вызывало нестерпимый стыд.

Где-то в глубине души я знал, что это никогда не изменится. Я всегда буду причинять ей боль...

Решил все же доехать до парка, раз уж выбрался. Пересек еще один перекресток и заехал в тень деревьев. Воздух насыщали запахи свежескошенной травы и цветущих растений, вдыхать которые было одно удовольствие. Прокатился по центральной аллее, свернул к площадке со спортивным инвентарем. Там было мало народу — рабочий день, как-никак.

Подкатив к турнику, вздохнул. Когда-то сделать несколько подходов было для меня пустяком. Сейчас — даже не дотянусь... Руки стали предательски подрагивать, сердце — неистово колотиться. Но я не сдался. Потянулся к турнику, но тот был слишком высоко. Сделал еще пару попыток, но безуспешно.

Я снова почувствовал свое бессилие. В груди тут же заклокотала злоба, жгучая и разрушительная...

Глава 5

Где-то рядом слышался шум. Я обернулся и увидел группу парней. Они весело что-то обсуждали, смеялись, перекидывали друг другу мяч. Их голоса звучали громко и беззаботно, вразрез с моими мыслями.

Через некоторое время парни разошлись по тренажерам. Один из них, высокий, с короткими темными волосами, начал заниматься на турниках, которые были расположены ниже, чем обычные. Он делал это легко, словно это было для него привычным делом. Я узнал его. Кажется, это был тот самый парень, который лишился обеих ног в автомобильной катастрофе...

Или я все-таки путаю?

Парень заметил мой взгляд и улыбнулся. Его глаза светились добротой и решимостью. Он кивнул мне, как старому знакомому, и продолжил выполнять упражнения.

Вдруг я почувствовал, как внутри что-то зашевелилось. Его сила духа и напор произвели на меня впечатление...

Я внимательно следил за движениями парня, анализируя каждый шаг. Его неуклюжесть, казалось, кричала о том, что он только недавно начал тренироваться. Но в этом было что-то завораживающее.

Он прыгнул на землю, пошатнулся, словно та стала зыбкой под его ногами, как песок. Лицо парня исказилось от усилий, но он быстро выпрямился, поправил задравшуюся штанину и вернулся к друзьям. Под одеждой прятались протезы, современные, созданные при помощи новейших достижений техники. Восторженные крики его друзей эхом разнеслись по площадке, вселяя в меня странное чувство пустоты и раздражения.

Меня словно током прошибло. Этот мальчишка, этот неуклюжий подросток только что доказал мне, что я — слабак. Своими наивными усилиями и неловкими движениями он заставил меня почувствовать себя никчемным. Я, человек, который привык считать себя сильным, проигрывал его искренности и детской вере в собственные силы.

И тут меня накрыло осознание. Лиза была права. Я действительно закрылся в себе, отгородившись от мира каменной стеной. Я прогонял всех, кто пытался приблизиться, кто хотел быть частью моей жизни. Я потерял друзей, лишился их доверия и уважения.

И самое страшное... Я чуть ли не потерял Лизу. Мою главную ценность, мой свет в этом мраке. Я позволил себе стать таким, что даже она, единственный человек, который был мне дорог, начала сомневаться во мне. Я почти лишился ее любви, драгоценной веры в меня.

Меня охватило острое чувство вины. Я понял, что должен измениться. Должен открыться, стать сильнее не только физически, но и морально. Я должен вернуть ее доверие. Должен учиться у тех, кто с виду слабее меня, но внутри — гораздо сильнее духом.

Вернувшись домой, я снял кепку, взъерошил примятые волосы. Проехав в ванную, умылся холодной водой, чтобы немного взбодриться, затем отправился в спальню, где аккуратно сложил на кровати одежду на завтра.

Нашел документы и стал их перепроверять. Каждый лист был тщательно просмотрен, каждая строчка — перечитана. Это была не просто формальность — это была моя страховка. Я не мог подвести Лизу. Если я смогу встать на ноги, я дам ей все, что она заслужила. За все, что я сделал, за все, что она вытерпела.

Я задумался о том, как сильно изменилась моя жизнь за последнее время. Все началось с того, что я потерял здоровье, а потом и работу.

В своих неудачах я винил всех вокруг — коллег, друзей, даже Лизу, злился на то, что у них все по-другому. Но теперь я понимал, что был неправ. Я сделал виноватыми всех, кроме себя. И осознание этого приносило горечь разочарования.

Лиза всегда была рядом, несмотря ни на что. Она поддерживала меня, помогала, верила в мои силы. И сейчас, когда я был готов вернуться к нормальной жизни, я чувствовал себя обязанным сделать все возможное, чтобы она была счастлива.

Решил, что пора поднимать старые связи. Что, если кто-то сможет предложить мне подработку? Я не возьмусь за нее сейчас, конечно, но после операции я бы хотел сам зарабатывать деньги. Лиза надрывалась на двух работах и не жаловалась, в отличие от меня. Я знал, что она делает это ради нас обоих, и это только усиливало мое желание действовать.

Достал телефон и начал обзванивать старых знакомых. Один за другим набирал номера, представлялся, рассказывал о себе. Ответы были разными: кто-то был искренне рад меня слышать, кто-то говорил, что занят, кто-то просто не отвечал... Но я не сдавался. Я знал, что найдется тот, кто обязательно мне поможет, и это вселяло надежду. Пусть не сразу, но главное, что не отказывали совсем.

Отчаяние обходило меня стороной — я верил, что рано или поздно добьюсь своего. К тому же я оставил несколько номеров самых важных людей на всякий случай. Они были слишком заняты, чтобы я отвлекал их по пустякам, но в нужный момент я смогу на них положиться.

Закончив обрывать телефоны, я почувствовал усталость. Но она была приятной. Я понимал, что сделал первый шаг к своей новой жизни, к тому, что ждало меня впереди.

Пора было возвращаться!

Добрый день, дорогой читатель!

Рада вас видеть на страницах своих книг. Приглашаю вас подписаться на страницу автора, чтобы не пропустить оповещения о новиках и скидках.

Мия Петрос: <https://litnet.com/shrt/dR6t>

За подписку, лайк книге, отдельное спасибо!

Глава 6

— Привет! — Лиза ворвалась в квартиру как вихрь, в ее взгляде плескалось волнение. — Давай помогу собраться? — Она застыла на пороге, удивленно оглядывая меня. Так, словно не верила глазам. — Ты одет?

— И документы собрал, и завтрак приготовил, — улыбнулся, чувствуя, как сердце наполняется теплом. — Позавтракаем? — забрал у нее из рук сумку и повел в кухню, наслаждаясь произведенным впечатлением. Я смог ее удивить, чему был безумно рад.

Лиза, хоть и сомневалась, сняла балетки и направилась за мной. Ее неуверенность только усиливала мое желание сделать этот день особенным.

Сэндвичи были приготовлены именно так, как она любила, — с хрустящими огурчиками и нежными кусочками ветчины. Заварив свежий чай, я разлил его по чашкам, стараясь не торопиться, наслаждаясь этим моментом.

— А я как раз не успела позавтракать... — Лиза, словно опомнившись, ополоснула руки и села за стол. Не спеша отпила чай и прикрыла глаза от удовольствия. — Ты помнишь, сколько мне нужно сахара? — почти что промурлыкала она.

— Помню все, — кивнул, стараясь скрыть волнение. Я не подавал виду, что уж очень обрадовался ее реакции на, казалось бы, такое простое действие — приготовление завтрака. Но внутри меня все ликовало!

Лиза аккуратно откусила сэндвич и зажмурилась. Ее губы растянулись в блаженной улыбке, а щеки порозовели.

— Боже, как вкусно... Оказывается, я была так голодна! — выдохнула она, наслаждаясь каждым кусочком.

Я сидел и глупо улыбался, просто наблюдая за ней, чувствуя, как сжимается сердце. Дурак, сам ведь себя лишил этого — простых радостей, которые теперь казались бесценными. Лиза радовалась чашке чая и какому-то бутерброду, словно он был настоящим кулинарным шедевром.

— Что? — встревоженно спросила она, заметив мою улыбку. — Я испачкалась?

— Нет, — усмехнулся. Меня забавляла ее растерянность. — День сегодня просто чудесный.

— Да? — с сомнением взглянула на меня, а затем приложила пальцы к моему лбу, проверяя не горячий ли он. — Вроде бы жара нет...

— Ты поела? — спросил я, довольный как никогда.

Она кивнула и вскочила со стула. Я быстро собрал посуду, стер крошки со стола и посмотрел на нее. Взгляд ее голубых глаз теперь был полон тревоги и ожидания.

— Поехали! — решительно сказала Лиза, направляясь к выходу.

Своим энтузиазмом она заразила и меня, и я почувствовал, как напряжение покидает тело.

Я точно смогу вернуть Лизе ее прежнюю жизнь.

Я подхватил папку с документами и ключи от квартиры, которые всегда терялись в самый неподходящий момент. Подождал, пока Лиза возьмет с пола свою сумку с длинными ручками, обуется и выйдет на площадку.

Я закрыл дверь, и мы спустились на лифте в тишине, нарушаемой лишь звуком его механизма. Лиза, как всегда, была погружена в собственные мысли, но я чувствовал, что она натянута как струна.

На улице было прохладно, и я протянул ей кофту, которую она забыла дома. Лиза благодарно кивнула, но не сказала ни слова. Я открыл дверь машины, и Лиза помогла мне сесть

на заднее сиденье, словно я был немощным стариком. Я сам поднял в салон кресло, которое всегда вызывало у меня трудности из-за тяжести. Обычно Лиза убирала его в багажник, но зачем ей было надрываться, если это мог сделать я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.